

Время медленно шло и тащило Шугу за собой.

В целом, то, что он снова стал ребенком, и его тело больше не менялось, раздражало, но чаще всего - это было абсолютно невыносимо.

Шугу давно не было настолько трудно сдерживаться и не убивать всех вокруг без разбора. Последний раз такое случалось, когда он был Гаарой в «До-Нарутовский» период.

Да, он действительно считал «Наруто» таким историческим событием, поворотным моментом в жизни.

Порой Шугу скучал по Наруто.

Он скучал по Канкуро и Темари и по тем немногим людям из Конохи и Суны, с которыми смог немного сблизиться. Тосковал по Элементальным Странам... да по факту - по всему, что касалось мира шиноби.

Больше всего ему не хватало Суны - разговоров на родном языке, скудной еды пустыни, семьи, обжигающего солнца, которое будто норовило содрать с него песчаную броню своими лучами...

Поездка в пустыню Сахара сделала все только хуже. Он смог пробыть в ней только два дня, а потом просто сбежал оттуда, потому что слишком многое там напоминало то, чего у него больше не было.

Он тосковал по дому. Он скучал по тому времени, когда был Гаарой.

Почему-то теперь жизнь Шугу не казалась такой легкой и простой, как прежде.

Фон нашел его в крошечном доме на пляже где-то спустя лет десять после событий на горе. Шугу точно дни не считал, потому что в последнее время они для него сливались в какую-то неразборчивую мешанину. Шугу нравился этот домик, потому что он прекрасно соответствовал его нынешнему размеру тела. Еще вокруг было много песка, а из окна кухни виднелось море. Этот контраст одновременно утолял его тоску по дому и помогал удерживаться здесь и сейчас.

Это была не Суна, совсем нет, но, если Шугу закрывал глаза и уши и ложился в песок в теплые дни, он мог представить, что это она. А если вдруг терялся в воспоминаниях и мечтах, запах воды и соли и бесконечная синь моря возвращали его в настоящее.

Вот и сейчас он сидел на веранде, глядя на волны, и старался вернуть ту часть себя, что потерял, когда пытался снова стать Гаарой.

Ах, нет. Фон и Реборн нашли его.

Но Шугу не было никакого дела до Реборна. Ему всегда больше нравился Фон.

- Скалл, - первым поприветствовал Фон, когда Шугу не отреагировал на их прибытие. Его голос казался странно приглушенным. - Давно не виделись.

Шугу бросил на него короткий взгляд. Увиденное заставило его приглядеться внимательнее и нахмуриться.

Фон выглядел усталым, и это выражение на его детском лице казалось неправильным. А Реборн, обретающийся рядом, держался слишком молчаливо и угрюмо.

- Привет, - наконец ответил Шугу и снова уставился на море, - как дела?

Пару мгновений его гости потрясенно молчали, а затем...

- Как дела?! – буквально прошипел Реборн, и его голос звучал неожиданно разъяренно. – Десять лет без единой весточки от тебя, и первое, что ты нам говоришь - «привет, как дела»?!

Шугу слегка растерялся, застигнутый врасплох неожиданной агрессией. Он повернулся к Реборну, собираясь ответить... но слова застряли у него в горле, когда он пригляделся к мужчине... ребенку, младенцу, слишком маленькому человеку.

Реборн выглядел так, будто был готов его убить, и в то же время – будто был готов расплакаться. Шугу сомневался, что это он вызвал у Реборна такую реакцию. Наверное, что-то случилось.

В общем-то, ему было плевать. Его мало что волновало в последнее время.

Шукаку хранил подозрительное молчание. Он вообще теперь редко говорил. Наверное, Шугу нужно было сильнее обеспокоиться по этому поводу, но не получалось. Волнение, сопереживание, обычный интерес и прочие эмоции ощущались слабо - отдаленно, будто спрятанные за пеленой – как мираж. Они были почти в пределах досягаемости, но Шугу не мог найти в себе силы дотянуться до них.

Все требовало усилий. Забота. Тревога. Поддерживание его обычного маскарада.

Он устал от этого. Устал от всего.

Так что к большому недоумению Фона и Реборна, он расхохотался. Смех показался горьким и резким даже ему самому, но Шугу было начхать на это.

- Весточки? – кое-как выдавил он, все еще дрожа от мрачного веселья. – С чего бы это мне... - он хихикнул снова, а затем сделал глубокий вдох и продолжил, - связываться кем-то из вас? Вы мне не нравитесь.

Эм, ладно, это было не так.

- Вернее, нет, мне нравится Фон, - признал Шугу, чуть успокоившись, потом пожал плечами. На его лице, обращенном к морю, все еще играла слишком широкая улыбка. – Но я не вижу в этом нужды. Какое мне дело, чем вы там занимаетесь? Черт, да какое вам дело, чем занимаюсь я? И еще - я не прятался. Если бы вы хотели меня найти, вы бы это сделали.

Он указал на это довольно спокойно и разумно, несмотря на свое состояние. Ведь это было правдой. Если бы он прятался посреди Сахары, Аркобалено еще могли бы отчасти оправдать себя, но, как уже было сказано раньше, он пробыл там не дольше двух дней и с тех пор, больше не посещал никаких пустынь.

- Ты... - Реборн, похоже, проглотил свои следующие слова. Наверное, это был какой-то обидный комментарий. Затем его голос вдруг наполнился скорбью, которую Гаа... Шугу не понял. – Луче мертва.

А. Так вот откуда скорбь.

Но это никак не объясняет то, почему они неожиданно появились здесь.

- И что? – спросил Шугу с искренним недоумением.

Фон выглядел странно. Будто проглотил что-то неприятное, но точно не знал, стоит это выплюнуть обратно или нет – как отвратительное на вкус лекарство. И еще он казался грустным.

Реборн же явно был готов взорваться.

- «И что»? – повторил он слишком спокойно, и это не предвещало ничего хорошего. – И это все?

- Я не понимаю, что ты хочешь услышать, – сказал ему Шугу. – Мне не нравилась Луче. И я уверен, я ей тоже не нравился. Меня, правда, не волнует, что она умерла – все умирают рано или поздно. Тебе это должно быть лучше известно, чем кому-либо еще. – Он пожал плечами и отвернулся. – Мы тоже однажды умрем.

«Это случится не скоро, если у меня будет возможность что-то сделать,» - внезапно прошептал Шукаку.

Шугу не ответил, и демон вернулся к своей нервирующей тишине.

- Скалл, - Фон теперь казался печальным, - разве ты... - он осекся, а потом заговорил снова: - Похороны завтра, если ты вдруг захочешь пойти с нами.

Зачем ему это делать? Эти люди вообще в курсе, что ему, действительно, все равно? Наверное, они считают, что он в шоке, что не осознает все до конца...

Они никогда не замечали, сколько актерской игры было в его личности.

По правде говоря, Шугу сам не был уверен в том, насколько искренен с ними.

Его это не волновало.

Но Наруто было бы до этого дело.

Наруто бы знал, как поступить. Наверное, он бы врезал ему и сказал собратся, перестать хандрить и жить полноценно, а не в своих воспоминаниях...

Но Наруто здесь не было, не в этом ли и заключалась проблема?

Наруто, Темари, Канкуро и все остальные... никого из них тут не было. В этом мире все люди казались плохо сделанными подделками - образами, тенями, клонами, гендзюцу. А Луче среди них была пародией – эхом его прежней жизни.

Знала ли она, что эта «работа», эти «миссии» делали с ним? Знала ли, что швыряет его обратно к воспоминаниям, которые он бы предпочел не трогать и оставить их собирать пыль? Знала ли, что приговаривает его к новому витку скорби по жизни, которую он не закончил?

Может быть, да. Может быть, нет. Но в конце она выбрала, как ей жить - проклясть себя и умереть.

Он не выбирал. Никогда.

Никто ни разу не оставлял ему выбора.

- Я не пойду на похороны, - сказал он Фону, игнорируя Реборна, потому что тот никогда не имел значения в его глазах, он был просто очередным убийцей. - Уходите.

Реборн, похоже, был готов ударить его. И Шугу даже хотелось, чтобы он рискнул это сделать. Но Фон положил руку ему на плечо, покачал головой, и Реборн сдержался.

Шугу смотрел на них двоих, и голос в его голове, звучащий как Шукаку, шептал о том, как же легко можно поглотить их песком.

Они ушли.

А он остался - один, с морем, песком и демоном в голове в качестве компании.

В какой-то момент Шугу прекратил хандрить. Стало скучно, да и Шукаку стал просто невыносимым.

Ему больше нравилось, когда демон был странно молчалив и не верещал во все горло о том, что ему до смерти все надоело.

Хотелось бы сказать, что решение присоединиться к Каркасса было продуманным, логичным и рациональным. Но на самом деле эта мафиозная семья просто оказалась не в том месте не в то время, и их лидер повел себя как настоящий мудака. Он врезался в Шугу, сделал неосторожный оскорбительный комментарий о детях... И Шугу, который едва держал себя в руках, потому что Шукаку весь день подначивал его злобными шепотками, раздражающими криками и соблазнительными обещаниями, сорвался.

Сказать, что он потерял контроль, означало бы соврать. Ему просто... стало абсолютно похрен, терпение лопнуло, и предложение Шукаку об убийстве (убить его, убить их всех) показалось довольно хорошей идеей.

Вскоре вся улица была полна криков и песка.

Несколько минут спустя все стихло.

Шугу долго и устало выдохнул, даже не глядя на то, как песок собирает кровь и тела и заставляет исчезнуть все улики. Он смотрел в небо, которое сейчас казалось ему слишком далеким.

- Какой бардак.

«Пир! - радостно возразил Шукаку. - Кровь лилась дождем, утоляя мою жажду! Наконец-то!»

Шугу неопределенно хмыкнул и огляделся. Никого не осталось в живых, вообще ничего не осталось - все забрал и поглотил его песок, как всегда.

Наверное, ему следовало бы чувствовать себя виноватым, потому что он снова убил по эгоистичной причине - чтобы подтвердить свое существование и существование Шукаку, а не

для того, чтобы защищать, как он обещал.

Но у него не было сил на то, чтобы тревожиться по этому поводу. Он чувствовал себя опустошенным и усталым, а убийства... В первый раз за долгие годы он ощутил себя по-настоящему живым. В первый раз почувствовал что-то кроме меланхолии и депрессии.

Наруто, если они когда-либо встретятся снова, наверняка расстроится.

- Г-где все?! – закричал кто-то на соседней улице, и внезапно перед Шугу появились люди в какой-то странной униформе, со страхом и недоумением оглядывающиеся по сторонам.

- Босс?

- Эй, тут какой-то ребенок! – заметил другой человек, и новоприбывшие затормозили, обратив внимание на Шугу. – Не может быть... Я как-то слышал о самых могущественных детях в мире... Вы думаете это?..

- Невозможно! – тихо прошипели ему в ответ. Шугу задумался, знают ли эти люди, что он все слышит или нет, а затем решил, что ему все равно. Они были забавными. – Даже эти дети не смогли бы заставить исчезнуть целую улицу людей!

- Но мы слышали крики, - неуверенно пробормотал один из парней.

Вся группа прямо уставилась на Шугу. Шугу просто уставился на них в ответ, хотя, наверное, это сложно было понять, ведь на нем был мотоциклетный шлем.

Люди почему-то начали нервно ежиться. Как необычно.

- Простите нас, - наконец собралась с духом какая-то девушка из группы, - а вы не знаете, что случилось с нашим боссом? И с остальными?

Пару мгновений Шугу просто продолжил молча смотреть на них, а затем пожал плечами.

- Я убил их, - ответил он. Затем, потому что это, вероятно, было бесчувственно с его стороны, добавил: - Простите за это.

- О-о, - тупо сказала девушка, - эм, ладно.

Вся группа позади нее разом сделала шаг назад и начала шушукаться между собой, споря о том, что делать дальше. Похоже, Шугу только что уничтожил всех самых главных и сильных людей в их семье. Они не знали, что предпринять, и кого назначить боссом.

Конечно же, тут кому-то в голову пришла замечательная идея.

- Эй, раз он их убил, значит он сильный, правильно? – сказал какой-то парень. – Тогда ему и нужно стать боссом! Разве это не так работает? Убил предыдущего босса - стань следующим.

Шугу был уверен, что это работает не так, но он мог ошибаться.

«Я всегда хотел завести слуг, - сказал Шукаку, который все еще пребывал в хорошем настроении из-за пролитой ранее крови, - давай согласимся, будет весело!»

Весело. Ну, это всяко будет интересней бесцельных шатаний и мыслей о прошлом.

Быть такого не может, чтобы управление мафиозной семьей было намного трудней ведения дел Казекаге, верно? Да и вряд ли тут какие-то чертовы Старейшины будут донимать его. Это действительно было замечательно.

- Конечно, - сказал Шугу, снова пожав плечами. Он точно не знал, как поступить, поэтому вновь обратился к своим каскадерским привычкам - изобразил из себя что-то вроде Ли и Канкуро одновременно и принял вызывающую позу. - Я, Великий Скалл-сама, теперь буду руководить вами, жалкие черви! Будьте благодарны!

Каким-то образом это сработало, и вся группа взорвалась облегченными возгласами.

Шукаку внутри него громко расхохотался.

Время медленно ползло, и Шугу обнаружил... что ему лучше. Он стал более стабильным.

Воспоминания Гаары, наконец, начали отступать, возвращаясь в ту коробку в глубине его разума, зарытую там вместе со всей его скорбью. На самом деле, это было не единственной частью его личности, которую он решил закрыть на замок.

Теперь все знали его как «Скалла». Вряд ли кто-то еще сможет узнать его, как Шугу или, Ками упаси, как Кристофера. Как бы ужасно это ни звучало, эти имена сейчас были так же бесполезны, как «Гаара».

Тот более-менее нормальный человек, которым он умудрился стать - каскадер, сын славной пары родителей, которые были не против его странных недостатков - Шугу был так же мертв, как Казекаге.

Теперь он был Скаллом, Аркобалено Облака, могущественным проклятым ребенком и лидером мафиозной семьи Каркасса.

Какой кошмар.

«По крайней мере, у тебя по-прежнему есть я,» - напомнил Шукаку.

Шу... Скалл постарался в полной мере передать ему свое весьма сомнительное отношение к этому заявлению.

«Конечно, - протянул он, - ведь это так замечательно».

Песок у его ног принял очертания руки, которая показала ему средний палец.

Скалл пнул ее.

По стечению обстоятельств Скалл встретил Фона где-то спустя год после того, как стал боссом семьи Каркасса.

- Ну, - сказал Фон несколько неловко - что Скалл мог понять, учитывая то, что когда они виделись в последний раз, они оба были в депрессии и не в лучшей форме, - как ты?

- Лучше, - ответил Скалл, легко пожав плечами, и добавил: - Я прошу прощения за тот раз.

Это было грубо с моей стороны.

- Ага, - кивнул Фон и продолжил с легкой иронией: - Все нормально. Никто из нас не был...

Он замолчал, явно пытаясь подобрать подходящее слово, но затем просто пожал плечами, решив так передать свое отношение к случившемуся.

Скалл хмыкнул и кивнул, надеясь, что такой же ответ без слов сможет передать его понимание. Улыбка Фона стала более искренней.

- Что насчет тебя? – спросил Скалл. – Как ты поживаешь?

- Тоже лучше, я полагаю. Хотя все еще сталкиваюсь с проблемами, несмотря на то, что прошло столько времени... - Фон покачал головой. – Это Проклятье ужасно. – Он кинул на него острый взгляд. – А ты, похоже, вполне приспособился.

- Проклятье не так уж мне досаждают, - признал Скалл, может быть, чересчур честно. У него всегда были проблемы с этим. – Оно раздражает, и я бы хотел, чтобы у меня был выбор, но в итоге что сделано, то сделано, а? – и добавил с ухмылкой: - Я от этого сна не теряю.

Фон улыбнулся немного беспомощно, как всегда неуверенный в том, как реагировать на шутки Скалла о его «бессоннице». Это было знакомо и каким-то образом заставило Скалла почувствовать себя немного лучше по отношению ко всему.

- Ну, ладно, - сказал Фон, хмыкнув, - чем ты занимался все это время?

- Ох, знаешь, - Скалл снова пожал плечами, - ничем таким уж интересным. Путешествовал, заводил новые знакомства, посещал разные места... Еще стал во главе семьи Каркасса.

Фон поперхнулся.

Ах. Может быть, ему не следовало говорить об этом.

- Это получилось случайно! – немедленно попытался оправдать себя Скалл.

Судя по взгляду, которым его одарил Фон, он ему не поверил.

Время продолжало идти, как всегда, и лет проходило все больше.

Скалл обнаружил, что управление семьей Каркасса очень похоже на управление скрытой деревней. Раньше он был военным диктатором, теперь стал главой мафиозной семьи. Единственной разницей между одним и другим было то, что управление деревней было более-менее законным. Ведь если присмотреться, деревня шиноби представляла собой криминальную империю так же, как и мафиозная семья. Да, она была официально одобрена дайме и спонсировалась деньгами от налогов, но что с того?

Опять же, если посмотреть на этих прогнивших политиков, тут не было такой уж разницы.

Ну, по крайней мере, возня с Каркасса ему нравилась и редко наскучивала.

Помимо этого, Скалл развлекался тем, что периодически атаковал курорт Мафия Лэнд ради шутки. Это хоть как-то занимало его подчиненных. Также эти рейды давали семье

репутацию некомпетентных идиотов, что было очень хорошим прикрытием для любой выходки, которую Скалл или его миньоны устраивали после «нападений».

Еще Скалл регулярно совершал паломничество в Сахару или другие пустыни, когда ему хотелось. Он, наконец, преодолел себя и больше не слонялся по закоулкам памяти, так что теперь ничего не портило ему впечатлений.

- И какого ху* ты тут делаешь, кора? – потребовал ответа Колонелло.

Скалла снова отыскивали его товарищи по проклятью – в этот раз Колонелло и Лал.

У него сложилось впечатление, что его слова о том, что его можно найти при желании, были восприняты всеми Аркобалено буквально, и они вообще посчитали это чем-то вроде приглашения начать донимать его. И их даже не смущало то, что для этого нужно было, к примеру, прийти куда-то в пустыню, чтобы узнать, какого черта он тут забыл. Колонелло вот, определенно, не понимал, что тут может быть такого притягательного.

Какое невежество! Тут можно много чего делать. Вот, например... Хм.

Скалл вспомнил свои обычные любимые занятия.

Выпускать Шукаку весело носиться по дюнам.

Устраивать песчаные бури для «тренировки» - хотя на самом деле просто потому, что он любит самумы, и потому что они потрясающие сами по себе. И если метеорологи злились из-за того, что он напрочь портил им вычисленные движения ветров, они могли просто подойти к нему со своими проблемами.

Заниматься серфингом по настоящим песчаным цунами.

Создавать множество непонятных фигур из песка и заставлять «криптидов» появляться возле населенных пунктов, чтобы немного попугать местных жителей.

Тренировать дзюцу и вообще разные умения против армий песчаных клонов.

Мда... и как все это перевести в «абсолютно нормальный отдых гражданского, ничего такого, ха-ха-ха-ха»?

- А, - сказал Скалл, - ничего интересного.

Он судорожно попытался придумать что-то, хоть что-нибудь, что было бы абсолютно нормальным. Потом неожиданно усмехнулся, радуясь пришедшей идее.

- Я строю песчаные замки!

Колонелло с сомнением посмотрел на него. Как и Лал.

- Хочешь сказать, это ты построил это? – без всякого выражения спросила Лал, глядя на единственный песчаный замок в округе.

Гигантское сооружение из песка угрожающе высилось над ними и крепко держалось только за счет чакры. Изначально это была песчаная деревня, сделанная по образцу

Сунагакурэ, но затем Скалл решил проверить, сможет ли воссоздать древний средневековый замок.

И что бы вы думали? Он смог.

Скалл с трудом удержался, чтобы не просиять от гордости – он стал так хорошо разбираться в архитектуре, его замок выглядел потрясающе, и в нем даже можно было жить.

Он хотел было ответить «ха, очевидно же я, я ведь так и сказал», но затем передумал, потому что его поразило осознание.

...Подождите-ка. Это тоже относится к тому, что обычные люди делать не могут, так?

- Нет, - соврал Скалл им в лицо, - конечно, нет. Он уже был здесь, когда я пришел.

Порой Скалл забывал, насколько нелепыми могут быть его новые миньоны. А потом они брали и делали что-то вроде этого.

Скалл уставился на крошечное красное создание, которое дергалось напротив него, пытаясь сбежать из рук мафиози, который его принес.

- Осьминог, - сказал он ровно.

- Да! – счастливо подтвердил парень, демонстрируя ему несчастное существо. – Он вам нравится?

«Он немного похож на Гьюки... - прокомментировал Шукаку, посмотрев на осьминога через глаза Скалла. – Мы должны съесть его, чтобы доказать наше превосходство».

Скалл проигнорировал его и взглянул на обнадеженное лицо мафиози. Потом снова посмотрел на создание, которое... каким-то образом... состроило щенячьи глазки.

- Конечно... нравится.

Парень просиял и передал ему осьминога. Шукаку надулся и капризно дернулся, будто пытаясь вырваться на свободу. Пламя Облака предупреждающе пустило искру и...

Осьминог неожиданно вырос в десять раз и приобрел фиолетовый оттенок.

Скалл уставился на него. Мафиози, с которого все это началось, уставился на него. Шукаку уставился на него. Еще один парень, тайком следящий за происходящим из-за двери – потому что никто в этой чертовой семье не был нормальным и не обладал здравым смыслом – уставился на него.

- Эм... - красноречиво выразился мафиози.

«Неважно, - радостно сказал Шукаку, - давай оставим его! Только представь все потенциальные разрушения!»

Скалл хотел было сказать своим подчиненным вышвырнуть чертового осьминога за борт, но тут вспомнил унижение, через которое им пришлось пройти недавно, когда они напали на

Мафия Лэнд. Что, конечно, они устроили специально, но все же. У него было право отомстить.

- Ладно... - сказал он, представив лицо Колонелло в тот момент, когда против него выйдет гигантский осьминог. Наверное, его усмешка ужаснула бы окружающих, если бы была видна из-под шлема. - Назову его Оодако.

- Знаешь, это странно, - сказал Колонелло, когда в следующий раз как-то снова нашел его посреди пустыни Сахара.

Скалл предположил, что Аркобалено просто не могли прийти проведать его, когда он был на судне с семьей Каркасса, не-е-ет. Они обязательно доставали его в ту единственную неделю, в которую он отправлялся на отдых.

Но опять же, если бы Колонелло заявился к Каркасса, он бы увидел Оодако до следующего нападения на остров, и это бы испортило весь сюрприз.

Шукаку начал злобно хихикать при этой мысли.

Скалл повернулся к Колонелло, который все еще продолжал говорить.

- Могу поклясться, что замок выглядел по-другому, кора.

Реборн, стоящий рядом с ним, подозрительно разглядывал постройку из песка. Она выглядела ужасно похожей на Версаль. То есть, правда, походила на французский замок. В ней даже были стеклянные окна. Как так?

Ну, на самом деле Скалл посетил Версаль. Украл там чертежи замка, сделал фотографии со всех ракурсов и затем очень постарался сделать его точную копию ради забавы. Тот другой замок, копия средневекового, ему немного наскучил.

Разумеется, он не мог рассказать обо всем этом Аркобалено, так что просто одарил их обоих скучающим взглядом.

- Это тот же замок, - соврал он, не моргнув глазом.

- Наверное, дело в солнце, - саркастично заметил Реборн, - такая жара плохо влияет на то, что осталось от мозга Колонелло.

- Эй! - тот сердито уставился на него.

- А для лакея это не проблема, учитывая то, что он никогда мозгом и не обладал, - небрежно продолжил Реборн.

Скалл нехорошо прищурился в его сторону, но ничего не сказал.

- О, нет, - без капли эмоций сказал Скалл, - зыбучий песок. Какая ужасная неудача семпаи.

Реборн и Колонелло не обращали на него никакого внимания, паникуя из-за того, что медленно погружались вниз.

Может быть, если бы они не паниковали, они бы осознали, что в этой области вообще нет никаких зыбучих песков. Может быть, они бы даже заметили, что почему-то песок кажется живым и активно пытается их придушить.

Что, конечно, абсурдно, ведь песок такого не делает.

Может быть, позже они поймут, что это все месть за то, что они ведут себя, как сволочи, и приходят донимать его, когда он находится в совершенно безлюдной глуши.

Ага.

Скалл на это не рассчитывал. А тем временем...

- Я приведу кого-нибудь на помощь! – сообщил он Аркобалено, повернулся и побежал в свой замок.

Если вдруг случится так, что он напрочь отвлечется по дороге и забудет, что, вроде как, должен помочь Реборну и Колонелло, ну... Какая неприятность.

- Простите! – суетливо извинялся Скалл, глядя на головы Аркобалено, которые оставались погребенными в песке по шею всю ночь из-за того, что он отвлекся. – Я искал веревку в своей комнате и заснул!

- Вранье! – рявкнул Колонелло, в то время как Реборн сверлил его мрачным взглядом. – Ты же не спишь!

Скалл драматично прижал руки к груди, всем видом выражая, насколько уязвлен такими обвинениями.

А потом, просто потому что роль позволяла, он начал причитать, катаясь по песку, плачась о том, «как семпай не любит его больше!» и «что ему совсем не верят!». Все это, конечно же, провозглашалось с нужной долей истерики и расстройства. Да еще и с крокодильими слезами, которые Аркобалено не могли видеть из-за шлема.

Из-за этого они проторчали в песке еще лишних двадцать минут, но что с того. Колонелло следовало знать, что не стоит зря расстраивать «плаксу» из их компании.

«Как странно, что там не было никакого зыбучего песка, когда ты катался, рыдая, буквально рядом с ними,» - указал Шукаку совершенно спокойно, в тот момент, когда эти два придурка ушли.

«Действительно,» - так же спокойно согласился Скалл.

«Так можно и решить, что на самом деле то, что они туда попали, вовсе не было случайностью,» - продолжил рассуждать Шукаку.

«Понятия не имею, о чем ты говоришь,» - невинно сказал Скалл.

«Конечно, конечно, я просто решил поболтать,» - покладисто согласился Шукаку.

Тишина.

«Но все же - «заснул»?»

Они оба начали хохотать.

Взрыв сотряс Мафия Лэнд. Колонелло вздохнул.

- Спорим, это вторжение той самой семьи Каркасса? - сказал один из охранников.

- Да это очевидно, - фыркнул другой.

- А мы не должны выйти и помочь защищаться? - спросил новичок, который пока не избавился от наивности и понятия не имел, насколько бесполезными неудачниками могут быть Каркасса.

- Не-а, - ответила ему еще одна охранница, расслабленно откинувшись на спинку стула. - Не стоит волноваться. Это даст гостям возможность немного развлечься.

- Кроме того, - сказал рыжий парень с самодовольной улыбкой, - это же Каркасса. Насколько плохо все может стать?

Прозвучал еще один взрыв, а затем снаружи слышались торопливо приближающиеся шаги. Пару мгновений спустя в помещение ворвался взволнованный мужчина.

- Парни! - крикнул он. - Нападение семьи Каркасса! В этот раз у них гигантский осьминог, который крушит все на своем пути!

Воцарилось молчание.

Колонелло взглянул на рыжего охранника, который разом потерял свою самоуверенную усмешку.

- У меня такое чувство, - сказал он тоном настолько же сухим, как пустыни, которые любит Скалл - по какой бы то ни было безумной причине, - что ты только что нас сглазил.

Мафия Лэнд содрогнулся от очередного взрыва.

- Это определенно... интересный замок, - признал Вайпер, когда Колонелло привел его навестить Скалла - Скалл мог поклясться, что он постоянно отслеживает его, чтобы отомстить за нападения на Мафия Лэнд, другой причины быть не могло.

- Действительно, - довольно кивнул Скалл.

- И ты нашел его вот таким? - спросил Вайпер с вежливым равнодушием.

- Да, он просто был тут, - соврал Скалл, - Здорово, да?

- Я уверен, что это другой замок, - пробормотал Колонелло, недоверчиво разглядывая сооружение.

Скалл поглядел на свой замок, который был создан под впечатлением от Тадж-Махала в Агре. Полная копия с круглым куполом и подобием сада. Все из песка, разумеется. Кроме пальм, которые он тщательно пересадил сюда от ближайшего оазиса. Чакра была способна на бесконечно многое.

Он кинул взгляд на Колонелло.

- Точно, - сказал он медленно, - семпай, знаешь, может тебе стоит проверить зрение...

- На что конкретно был похож другой замок? – спросил Вайпер нейтральным тоном, но при этом все равно умудряясь звучать так, будто он просто потакает Колонелло.

Колонелло издал невнятный раздраженный возглас.

- Он был не таким, кора! – наконец, пришел к выводу он.

- Чепуха, - фыркнул Скалл, - если ты не ценишь мой абсолютно тот же самый замок, можешь уходить.

Колонелло возмущенно заворчал. Вайпер повернулся обратно к Скаллу, игнорируя своего спутника.

- Итак, ты думал о том, чтобы сделать это достопримечательностью? С платой за вход, разумеется.

- Эм, не то что бы...

Взрыв заставил задрожать Мафия Лэнд. Немедленно зазвучал сигнал тревоги.

Все охранники одновременно застонали.

- Каркасса! – с чувством сказал один, будто назвал какого-то особенно раздражающего москита.

Колонелло вполне разделял его чувства. Сейчас он уже был уверен, что Скалл устраивает штурмы просто, чтобы побесить его. Наверное, в этот раз это была месть за то, что он случайно оскорбил его песчаный замок. Но он был готов поклясться, что замок другой! Это был заговор, и Скалл просто пудрил ему мозги!

Кстати говоря...

- Эй, семпай, посмотри сюда! – окликнул Скалл, его голос звучал пискляво и смешно.

Колонелло, наверное, по глупости послушался.

И получил в лицо кучу скользких щупалец.

- Какого х*ра, кора?! – крикнул он, пытаясь отодрать от лица что-то непонятное.

Оно было... красным? Красным и маленьким. Он неверяще взглянул на Скалла.

- Ты, что, просто бросил в меня своим осьминогом?!

- Да, прости, рука дрогнула, - сказал Скалл, вроде, искренне раскаиваясь.

Он спрыгнул вниз и сделал жест, требующий передать осьминога обратно.

- И вообще, сколько у тебя их? - настороженно спросил Колонелло.

Красное маленькое существо выскользнуло из его пальцев и прыгнуло обратно в руки хозяина.

- А? Но он ведь тот же самый, - озадачился Скалл.

Колонелло дернулся от знакомых слов.

Он не будет реагировать на эту подначку. Он же Дождь. Он должен быть спокойным.

Он посмотрел на маленького осьминога, так отличающегося от огромного фиолетового монстра, устроившего настоящий хаос на острове в прошлый раз.

Скалл ненадолго перестал обращать на него внимание, крепко стиснув своего питомца, потом вдруг пыхнул пламенем Облака, пожал плечами и перебросил осьминога обратно Колонелло.

- Вот, семпай, лови и сам убедись.

Колонелло фыркнул. Он не собирался попадаться на один и тот же трюк дважды.

Он отступил в сторону, зная, что этого будет достаточно, чтобы увернуться...

Осьминог вдруг резко увеличился от размера дыни до размера буйвола, и Колонелло получил по лицу щупальцами во второй раз за две минуты.

- Теперь я знаю, что тот замок выглядел не так! - закричал Колонелло, активно махая рукой в сторону величественного сооружения перед ними.

Фон и Скалл недоуменно моргнули, глядя на замок в японском стиле, сделанный из спрессованного песка.

Скалл снова залюбовался садом камней. Его он создал, вдохновившись поездками в Японию и парой воспоминаний о дворце дайме.

Черт побери, он был хорош.

Чуть погодя Скалл перевел взгляд на Колонелло.

- Я понятия не имею, о чем ты говоришь, - сказал он, - он выглядит таким же.

- Выглядит очень красиво, - с едва заметной улыбкой сделал комплимент Фон.

Скалл просиял в ответ.

Вот именно поэтому Фон и нравится ему больше всех Аркобалено.

Вайпер наблюдал за тем, как Скалл допивает седьмую кружку кофе за утро.

Он никак не мог решить - ужасаться ему или впечатляться? Такое количество кофе не может хорошо влиять на детское тело. Просто не может.

В конце концов, он остановился на болезненном интересе. Скалл, тем временем, налил себе восьмую чашку.

- Скалл, - медленно сказал Вайпер, - а ты когда-нибудь задумывался, что может быть... просто может... у тебя проблемы со сном именно из-за того, сколько кофеина ты употребляешь?

Скалл посмотрел на него округлившимися глазами, будто такое ему даже в голову не приходило, и предположение Вайпера ужаснуло его. Он крепко прижал свою чашку к груди.

- Как ты смеешь обвинять кофе? - прямо-таки прошипел он, ощерившись, как сердитый кот.

Вайпер примиряюще поднял руки, показывая, что сдается.

- Клянусь, - говорил Колонелло Лал, - замок изменился!

- Ладно-ладно, - отвечала она в который раз, - я тебе верю.

Они обогнули дюну, Колонелло торжествующе указал на замок и...

- Колонелло, - сказала Лал, обеспокоенно глядя на него, - он точно такой же.

Это и впрямь был тот же самый средневековый замок, который она видела, когда приходила сюда один раз.

Колонелло вытаращился на постройку из песка, а потом поперхнулся.

- Но!.. - начал было он.

- Вот только не начинай рассказывать, что это Скалл тебе мозги имеет, - предупредила Лал, раздражаясь. - Он сейчас на другой стороне планеты, и сюда точно никто не приходил с тех пор.

- Но!.. - попытался настоять Колонелло.

Случайный порыв ветра швырнул песок ему в лицо, заставив запнуться и закашляться.

- Видишь, - сказала Лал, кивая, - это боги говорят тебе прекратить нести чепуху.

Прячущийся за стенами замка Скалл беззвучно рассмеялся.

«Несомненно, боги,» - расхохотался Шукаку.

И для верности создал совершенно естественную яму в песке прямо перед Колонелло.

Скалл вытер кровь с визора шлема с раздраженным возгласом.

Проклятье, почему массовое убийство такое грязное, черт побери?!

«Ох, но это же весело, - уговаривал его Шукаку шелестящим голосом, похожим на трещотку гремучей змеи, - ты бы и не хотел, чтобы это происходило иначе...»

Скалл сердито выдохнул и отвернулся, игнорируя то, как песок жадно вбирает в себя оставшуюся кровь и части тел. Несколько подчиненных, стоящих неподалеку, тоже не обращали на это внимание, так как уже привыкли к причудам босса.

Один мафиози предложил ему термос, полный кофе, для успокоения.

- Вот, босс, - проговорил он с обожанием - и это слегка тревожило, учитывая то, что они все только что видели.

- Благодарю тебя, слуга, - сказал Скалл, принимая термос.

Подчиненный приосанился, в то время как остальные немедленно заторопились схватить еще больше термосов с кофе в надежде, что им тоже выразят признательность.

Никто из них даже глазом не моргнул, когда песок стер остатки членов семьи Фуглио.

«Хорошие слуги,» - проворковал Шукаку.

Скалл, в общем-то, был с ним согласен.

- Так, - сказал Фон, садясь напротив Скалла в маленьком кафе на пляже, - ты слышал про исчезновение семьи Фуглио?

- Исчезла целая семья? - переспросил Скалл, округлив глаза.

- Ну, учитывая то, что мы говорим про мафию, они, скорее всего, умерли, - легко признал Фон. - Но никто не нашел тел. Или крови. Они будто исчезли с лица Земли. Члены моей Триады сильно разозлились - у нас с ними было торговое соглашение. Интересно, что с ними произошло...

«О, да, - с насмешкой сказал Шукаку, - интересно».

Скалл издал неопределенный звук, выражая понимание, и постарался игнорировать царапающий смех Шукаку и его язвительные комментарии. Не его вина, что члены семьи Фуглио попытались предать семью Каркасса.

- Какое странное происшествие, - сказал он Фону, делая свой голос задумчивым и удивленным.

Ах, как же это удобно - владеть актерским мастерством.

Колонелло приостановился, увидев замок. Который выглядел больше похожим на холм с башнями, торчащими из него, как странные мухоморы. Однако какое-то подобие все

же наблюдалось.

Колонелло застонал и, развернувшись, пошел к ближайшей пальме, чтобы побиться об нее головой. Скалл чуть понаблюдал за ним, несколько озадаченный, а потом повернулся к Верде.

- Не знаю, что на него нашло, - сказал он ученому.

- Я не уверен, - медленно сказал Верде, глядя на Колонелло. - Должно быть, дело в жаре...

Колонелло, будто подтверждая эту теорию, неожиданно повернулся и начал бросаться оскорблениями в Скалла и его «бл*дский меняющий облик замок». Скалл оскорбился.

- Мой замок - замечательный, - сказал он, потом обратился к Верде: - Может быть, он прав... Кто знает, возможно, ветер сдвинул пару башен.

- Да тут даже архитектура другая! - бесновался Колонелло на заднем плане.

- Такая же! - настаивал Скалл. - Одинаковая!

- Хм, - неопределенно согласился Верде, - а он устойчивый?

- Ну, должен быть... - медленно сказал Скалл, - раньше не было никаких инцидентов.

Однако, это не значило, что их не будет в будущем. Ведь все когда-нибудь случается в первый раз.

Кто знает. Может быть, сегодня ветер будет дуть особенно сильно и заставит какую-нибудь башню упасть на Колонелло.

Это будет просто трагично.

Скалл что-то счастливо напевал себе под нос. Песок возвращался обратно в его карманы, несколько подсумков, и прочие укромные места, где он обычно хранил его.

Член семьи Каркасса, держащий чашку с кофе, пока он тренировался на пляже, с любопытством наблюдал за этим феноменом.

И продолжал глазеть, пока тонны песка каким-то образом умудрялись влезать в карманы его босса.

- Босс невероятен, - сказал он очень серьезно своим товарищам позже, - у него пространственные карманы. Они гораздо больше внутри, чем кажутся снаружи!

- О-о-о! - воскликнули те восхищенно.

- Как и ожидалось от Великого Скалла-сама! - возрадовался один из них.

(По правде говоря, у Скалла была только горсть песка в кармане, еще несколько - в подсумках, и совсем небольшой слой песка на коже. Однако, он беззастенчиво пользовался своим пламенем, чтобы увеличивать количество песка до целых тонн.

...А то, что его песок вытворял помимо этого, он полностью списывал на проделки Шукаку

и его загадочную демоническую чакру.)

- Да это даже не похоже на замок! – вскричал Колонелло, обвиняюще тыча пальцем в сооружение из песка.

Скалл повернулся. Перед ним, честно говоря, была пирамида. Очень хорошая, треугольная и огромная, но все-таки - пирамида.

Что он мог сказать, посещение Египта вдохновило его, так что ему захотелось попробовать создать что-нибудь отличающееся от его обычных «замков».

Скалл нахмурился, глядя на Колонелло, который в этот раз пришел один.

- Не городи ерунды. Мой замок совершенно нормальный. Он не изменился, - он надменно фыркнул: - Ты просто завидуешь.

Колонелло не выдержал и в бешенстве кинулся на него.

<http://tl.rulate.ru/book/25299/526330>